

И. М. Снегирев

**Русские простонародные
праздники и суеверные
обряды**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82
ББК 83
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Русские протонародные праздники и суеверные обряды: Выпуск 3 / И. М. Снегирев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 220 с.

ISBN 978-5-458-71748-9

Многотомное исследование известного русского этнографа и фольклориста Ивана Михайловича Снегирева (1793-1868) посвящено русским народным праздникам и связанным с ними древним поверьям. Берущие своё начало в глубокой языческой древности эти праздники и по сей день живы в народе, любимы и широко отмечаются. Как отметил в своём предисловии автор, в сборнике «излагается общий и частный обзор протонародных праздников с обрядами и относящимися к ним песнями. Сколько можно, мною обращено внимание на место и время, где и когда возникали и продолжают сии праздники... Как старинные обычаи живут более в народе, чем в книгах: то я собирал местные об этом сведения и живые предания посредством переписки или путешествий по России». В III томе: I. Встреча весны. II. Красная горка. III. Радуница. IV. Первое апреля. V. Свистопляска. VI. Юрьев день весенний. VII. Первое мая. VIII. Праздник кукушек. IX. Семик. X. Троицын день.

ISBN 978-5-458-71748-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

ВСТРѢЧА ВЕСНЫ.

Вмѣстѣ съ пробужденіемъ природы опть сна зимняго и со вспуцленіемъ солнца въ знакъ Овна начинающся весенніе праздники, гулянья и хороводныя игры, которыя имѣють отношеніе къ времени года, климату, мѣспности и связь съ житейскимъ быпомъ Рускаго народа.

Весна, подобно солнцу, называется *красною*. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ весна именуется *яръ*, *gár* (произи. *яръ*); у Скандинавовъ *vár*, *vog*, начало весны, на Исландскомъ ааг значить годъ, весну, жатву (1). Слова сіи производствомъ и знаменованіемъ сходны съ Греческимъ *ἔαρ* весна, происходящимъ опть Еолійскаго *ἄηρ*, вмѣсто *ἦρ*, Лапин. *ver*. *Jarō* является и олицетвореннымъ въ Славянскомъ мірѣ. Въ Далмаціи донынѣ сла-

---

(1) Нѣм. *Jahr*. Но Слав. *яръ* и Сканд. *var* кажутся пождествеными съ Славянорусск. *варъ* и *жаръ*. — Edda rhythmica, sev antiquior, vulgo Saemundina dicta. т. III. Havniae 1828, in 4.

вѣсть *Яра* на свадебныхъ пиршествахъ (2), отъ котораго происходитъ и *яровое* и пр. Слова сія, по видимому, однородны съ Славяно-Русскимъ *Ирѣ*, которое издатели Духовной Владиміра Мономаха почитаютъ за Сарматское слово, объясняя его восходомъ солнечнымъ и пепельными мѣстами, или краями, куда около Покрова дигія птицы улетаютъ и опшуда прилепаютъ около Благовѣщенья (3). Въ Сербскомъ и Болгарскомъ нарѣчіяхъ весна называется *пролѣтъ*, въ Боснійскомъ *proliete*, *prolietje*; а первые три весенніе мѣсяца Мартъ, Апрель и Май въ старомъ Рускомъ языкѣ — *пролѣтіелѣ* и *пролѣтними*, какъ бы предлѣтіемъ. У Чеховъ и Словаковъ первый день Марта, или Березозоля, извѣстенъ былъ подъ именемъ *Letnice*, *Ženské Letnickj*, вѣроятно отъ Славянской Лѣтницы, Лѣпы, Ляпоны; въ народномъ Рускомъ языкѣ *лѣто* часно употребляется вмѣсто весны.

Чтожь касается до слова *весна*, то оно уже встрѣчается въ Славянской Библии, гдѣ описывается состояніе земли послѣ Потопа (4). Оно созвучно, черезъ предложеніе, съ Еврей-

---

(2) *Карамз.* II. Г. Р. I, 88.

(3) „Н сему подивуемя, како птицы небесныя изъ *Првѣ* „идуть.“ см. Духовная В. К. Владиміра Моном. Спб. 1793, въ 4. *Лето* у Виндовъ — годъ.

(4) *Бытія* VIII, 22: „Лѣто и весна не престають.“

скимъ Nisan, именовъ не только Марта, но и другихъ весеннихъ мѣсяцевъ (5), изъ коихъ Апрель называется Iar (Йяръ). Рейфъ въ Рускомъ Словарѣ производить слово *весна* отъ Санскритскаго *Vasantá*, праздникъ *вешній*; но, кажется, оно созвучнѣе съ Инд. *Вишну*, который почитается за первое начало питательныхъ водъ, за связь всѣхъ существъ (6). Впрочемъ отъ ясности вешней погоды епо время года могло бытъ названо *ясна*, а съ прибавленіемъ губной буквы *е*, нашей дигаммы въ нѣкоторыхъ словахъ: *е=ясна!*

Епошь мѣсяць, по причинѣ случающагося въ немъ весеняго равноденсвія, былъ священнымъ у всѣхъ народовъ, а время непосредственно предъ вспуленіемъ солнца въ знакъ Овна было у многихъ порою печали и сѣпованія. Индійцы въ началѣ Марта праздновали малый праздникъ *Durga*, или природы - богини, коей большой праздникъ совершался въ осеннее равноденствіе. Оба сіи праздники встрѣчаются съ обоими Байрамами Мусульмановъ. Около епого времени (24 Марта) въ Римѣ бывалъ Цибелинъ праздникъ *Sanguen*, на коемъ жрецы

---

(5) Dictionnaire historique, critique, chronologique, geogr. et liter. de la Bible, par D. A. Calmet. à Toulouse. t. IV. 1784, in 8.

(6) Religions de l'Antiquité, ouvrage traduit du D. Fr. Krenzer. t. I. à Paris, 1825: in 8.

ея оплакивали убіеннаго Аписа — по мнѣнію Макробія — символъ солнца, возвращеніе ко-его на весну въ слѣдующій день встрѣчаемо было общимъ радостнымъ праздникомъ, Nilaria (-). Такъ какъ, по древнему Персидскому календарю, Мартъ былъ не Ferwerdin, но Ader, поже что Египетскій Athyr: по надобно еще замѣнить, что въ етомъ мѣсяцѣ Египтяне вспоминали, общимъ сътованіемъ, погребеніе Озприда, который не что иное, какъ солнце, отсутствующее и возвращающееся на весну подъ изображеніемъ убіеннаго владыки и гроба. Въ мѣсяцѣ Адеръ бывала также порже-спвенная ѣзда на ослѣ, на котораго сажали, на посѣщеніе народу, балагура; подобный обрядъ на Западѣ наблюдаемъ былъ въ средніе вѣки и даже въ новѣйшія времена. По свидѣ-тельствѣ Плутарха (8), въ Аѣнахъ пальмо-выя вѣтви носимы были по спогнамъ гра-да въ праздникъ Въшвеноненія что и до-нынѣ совершается на всемъ Воспокѣ при брачныхъ обрядахъ. Также въ Индіи, въ концѣ Мэрта мѣсяца, или въ началѣ слѣдующаго встрѣчаемъ былъ съ пламенниками праздникъ Darmaradscha и Drobede, въ продолженіи коего

(7) A. *Macrobii viri consularis Saturnaliorum*. Eucharius Cervicor. exudebat. an 1526, in. f.

(8) *Plutarchi Theseus*, c. 23. — W. Wachsmuth's *Hellen. Alterthümefunde*. Halle. 1829. 3 Th. in 8.

посыпались главы пепломъ. Наконецъ, въ весеннее равноденствіе впадалъ одинъ изъ двухъ великихъ праздниковъ у Иудеевъ, *новый св. годъ*, у Персовъ *Newguss*, праздникъ новолѣтія (9).

Какъ Мартъ изъкони почитался первымъ мѣсяцемъ міра: по и въ Россіи до XVI вѣка признаваемъ былъ за первый мѣсяць гражданскаго года и сопровождался разными обрядами и играми. Къ етому давала поводъ сама обновляющаяся природа: ибо, когда послѣ весенняго равноденствія начинаюпися *утренники*, подуютъ теплыя вѣтры весенніе, красное солнце согрѣваетъ заспылую землю, *сѣ горѣ* текутъ вешнія *воды*; тогда поселянинъ вызывается къ дѣятельно-сти изъ курной душевой избы на проталинки, на чисныя поля и привольные луга; по мѣстамъ бывають торги и *ярмарки*, которыя оживляютъ народную промышленность и способствуютъ къ сближенію людей. Въ вешнюю пору, когда земледѣлецъ собираетъ сѣяшь *яровое* и садитъ хмель *ярый*: тогда варится *Мартовское пиво*, прославляемое Русскими пословицами и играются на красную горку свадьбы: имъ предшествуютъ и за

---

(9) Die Feste der alten Christen, oder Denkwürdigkeiten auß der christlichen Archäologie, von D. J. W. L u g u s t i. III B. Leipz. 1820, in 8.

ними послѣдуютъ хороводныя пѣсни и игры: онѣ порожествуютъ *ладѣ* двухъ началъ міра, проявляемаго человѣкомъ, и обоехъ половъ, изъ кошорыхъ одинъ прообразуется солнцемъ, а другой луною, кошорая именуется у Поляковъ *księżyc*. Какъ простой народъ называетъ солнце *Княземѣ*, а мѣсяцъ, или луну, *Княгиною*: то, вѣроятно, по етому и новобрачный величается *Княземѣ*, а новобрачная *Княгиною*. Самая церковь при вѣчаніи обручаетъ перваго символомъ солнца, золотымъ перспнемъ, а другую символомъ луны — серебрянымъ перспнемъ, въ прообразование подчиненія послѣдней первому, и полагаетъ на главы ихъ символъ вѣчнаго союза — *вѣнцы*, извѣстные въ древностяхъ Греческихъ и Римскихъ (10).

Главный же изъ праздниковъ весеннихъ языческаго происхожденія, знаменующій собою союзъ природы съ жизнью человѣческою — *закликаніе весны*, соединенное съ *изгнаніемѣ* мертващей *зимы*, или *смерти*; онъ извѣстенъ не только у Балтійскихъ Славянъ, но и во многихъ мѣстахъ Германіи подъ разными названіями.

У Скандинавовъ, особенно у древнихъ Шведовъ, начало весны или *Höfudblót*, въ Язы-

---

(10) Потребникъ мірской. Москва. 1639. въ шестъ.

честивѣ было главнымъ и великимъ празднествомъ, особливо въ Упсалѣ (11), которое сопровождалось торжественными жертвоприношеніями, погромами, играми, въ продолженіи цѣлой недѣли, въ концѣ Февраля, который у язычниковъ и Хрістіанъ именовался мѣсяцемъ *осистительныйиѣ*. У Чеховъ и отчасти у Нѣмцевъ первое число Марша почиталось за начало весны и первымъ днемъ въ мірѣ. *Nie wart der erst dag in der welta*, по старинному Нѣм. календарю (12). Какъ у Персовъ, такъ и у древнихъ Славянъ тогда въ Язычествѣ совершалась торжественная призна съ жертвоприношеніями и факелами: во многихъ Славянскихъ земляхъ донынѣ, по замѣчанію Карамзина, сохранились слѣды праздника въ честь мертвыхъ, сходнаго отчасти съ Русскою Радуницею, когда, по свѣдѣтельству Спюглава, *творили оклитки покойникамъ*. Въ началѣ Марша шамъ воспѣвалась кончина зимы и сжигалось соломенное ея чучело (13). Епощъ праздникъ у южныхъ Шведовъ и Готтовъ, у Силезцевъ и

---

(11) Edda Saemundina, p. III. continens locupletissimum priscorum borealium Theosophicae Mythologiae Lexicon atque eorundem gentile Calendarium.

(12) Geschichte der Meinungen älterer u. neuerer Völker, 2 Th. Stendal. 1784 in 12.

(13) Handbuch der Germanischen Alterthumskunde von Dr. G. Klemm, Dresden. 1836, in 8.

Чеховъ также извѣстенъ подъ именемъ *за-
мореной зилы и возобновляющейся весны*. См.
Масляница. У послѣднихъ весна, называемая
Мараною, встрѣчается пѣсней :

Giz nesz smret ze wsy,
Nowé léto do wsi.
Wjtey léto libezné,
Obiljécko zelene !

п. е. „Уже несемъ смерть изъ веси; а новое
„лѣто въ весь. Здравспивуй, любезная весна и
„обиліе земное (зеленые хлѣба)!“ Около етого
времени, донынѣ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ посе-
ляне носятъ пищу на могилы родительскія.

Польскій Историкъ въ XVI вѣкѣ Мар-
шинъ Бѣльскій говоритъ : „Мечиславъ въ
„965 году отъ Р. Х. приказалъ бросить въ
огонь деревянные испуганы, а каменные по-
„шопить въ водѣ. Опшного и донынѣ (п. е.
„до 1576 года) существуетъ пошъ обычай
„въ великой Польшѣ и Силезіи, чпо седьмого
„Марта попятъ *Маржану*, нарядивъ ее женщи-
„ною и вышедши изъ деревни, поютъ: Смерть
„въешся по заборамъ, ища себѣ поживы.“ Ю-
акимъ Бѣльскій въ 1597 г. подтверждаетъ
свидѣтельство своего отца слѣдующими сло-
вами : „На моей еще памяти, существовалъ
„у насъ ешотъ обычай по деревнямъ, чпо
„въ бѣлую недѣлю (соотвѣтствующую 5 й
„недѣлѣ великаго поста, или похвальской)

„пошили болвана, нарядивъ снопъ конопли, или соломы въ одежду челоуѣка: его провозжала вся деревня къ ближнему озеру или пруду, гдѣ снявъ съ него одежду, бросала въ воду съ приговорами“ (14). Изъ древняго обычая и свидѣтельствва Бѣльскихъ видно, что Маржана была женщиною, а чучело — образомъ ея кумира, хотя Лелевель и почитаетъ Маржану за растеніе, извѣстное у насъ подъ именемъ марены, полагая, будто оно сообщило названіе народному празднику. Длугошъ (15) сравниваетъ *Маржану* съ Церерою, матерью и богинею земныхъ плодовъ, и свидѣтельствуесть о великомъ почтеніи къ оной Поляковъ: что подтверждаетъ и Нарушевичъ. Такое противорѣчіе въ значеніи Маржаны, сходной съ Славянскою Сивою, Виндійскою Дзидзіліею и Чешскою Мораною, согласить можно пѣмъ, что въ матери-землѣ сочетается смерть, рожденіе и плодотворность (16).

Слѣды епического міра, относящагося къ времени года и къ жизни челоуѣческой, встречаются въ Исландской, Нѣмецкой и Славяно-

(14) *Kronica Marcina Bielskiego*. Warschawa, 1764. f.

(15) *Ioannis Dlugossii historiae Polonicae libri XII*, ed. Gabr. Groddeckii. Lipsiae. 1711, f.

(16) *Mythologie der alten Deutschen u. Slaven*, von Anton S f a n y. 2 T. Snaum. 1827, in 8,

Руской Мпеологіяхъ. У Исландцевъ Мага, или Мага, у Англичанъ Night-mare, у Веспфальцевъ Nachtmáre, у Чеховъ Morusí значить *кикилора*, постынь, о коемъ Скандинавы думали, что оны мучить людей во время сна до стыхъ поръ, пока не лишить жизни. Ето подтверждается Исландскою поговоркой: Magen trad hann, т. е. постынь его давить, верхомъ ѣздить, поже чпо у Нѣмцевъ: der Maör ist drückt. Въ нѣкоторыхъ мѣсахъ Юшландіи употребляется слово Мага вмѣсто кляпвы, у Нѣмцевъ Maör, домовоіи, привидѣніе. Въ Польскихъ мѣсахъ Мага также значить призракъ, ошъ коего производятъ и Marzec, какъ видно изъ слѣдующихъ словиць :

Sen mara, Bóg wiara, т. е. сонъ мечта, а Богъ вѣра, или Грозень сонъ, да милоспшвъ Богъ.

Miesiąc marzec zwykł starych straszyc marami, т. е. мѣсяць Маршъ привыкъ спращать спариковъ марамѣ (призраками) (17).

Въ Малороссіи между простымъ народомъ сохранилась слѣд. брань, напоминающая Мара-ну: *Мара свитова*, т. е. ека ты сапана! разумѣя подъ енимъ злаго, душегубнаго духа, летающаго по свѣту и сходнаго съ Рускою *Виравушею*, *Куполохою*, *Веспухою*, *Віошницю*, которая ве-

---

(17) Gry i zabawy różnych stanów w kraju całym, lub niektórych tylko prowincyach ; opisane p. L. Gołębiowskiego. w Warschawie. 1831. in 8.—Замѣч. Профессора Любойки.